

**ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ, АВТОМАТИЗАЦИЯ И
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ: НОВАЯ АРХИТЕКТУРА
ГЛОБАЛЬНОЙ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ**

Ёркинова Маргуба Яхияевна

Институт менеджмента и развития (MDIS) в Ташкенте,

Ведущий специалист международного отдела

E-mail: marguba.yorkinova@mdis.uz

***Аннотация:** в 2025 году искусственный интеллект (ИИ) и автоматизация радикально преобразуют структуру глобальной производительности и распределения доходов. Интеграция машинного обучения, генеративных технологий и роботизированных систем в промышленность и сферу услуг повышает экономическую эффективность, но одновременно трансформирует рынки труда и глобальные цепочки добавленной стоимости. Концентрация технологической власти в руках немногих транснациональных корпораций создаёт системные риски и усиливает глобальное неравенство между технологическими лидерами и развивающимися экономиками. Настоящее исследование анализирует влияние ИИ и автоматизации на производительность, занятость и экономический рост, а также пути интеграции развивающихся стран в мировую технологическую экосистему. На основе анализа стратегий ОЭСР, Всемирного банка и национальной политики Узбекистана выявлены направления для инклюзивного и устойчивого цифрового развития.*

Искусственный интеллект становится ключевым двигателем Четвёртой промышленной революции. Его применение – от предиктивной аналитики и обработки естественного языка до автономного производства – существенно изменяет экономические модели и механизмы управления. Согласно данным отчёта OECD Science, Technology and Innovation Outlook 2025, отрасли, основанные на ИИ, обеспечивают до 22 % общего прироста производительности в развитых странах. В то же время автоматизация вытесняет работников со средним и низким уровнем квалификации, что требует масштабной переподготовки кадров и адаптации социальной политики. В развивающихся экономиках распространение ИИ ограничено дефицитом цифровой инфраструктуры, низким уровнем инвестиций и зависимостью от импорта технологий, что ведёт к углублению технологического разрыва и росту неравенства.

На международном уровне ведущие экономики формируют собственные национальные стратегии развития ИИ, ориентированные на этику, прозрачность и конкурентоспособность. Европейский союз с принятием AI Act (2025) создал первую в мире нормативную систему доверенного искусственного интеллекта. Соединённые Штаты делают акцент на инновационно-ориентированном росте и взаимодействии между наукой и частным сектором. Обновлённые Принципы ОЭСР по искусственному интеллекту (2024) подчёркивают необходимость ответственного и инклюзивного внедрения ИИ в целях устойчивого экономического развития. В Узбекистане реализация стратегий «Цифровой Узбекистан – 2030» и «Стратегия инновационного развития – 2025» рассматривает внедрение ИИ

как опору экономической модернизации. ИИ-технологии внедряются в государственное управление, финансовый сектор и логистику, повышая прозрачность и эффективность. Тем не менее, зависимость от иностранных технологий и ограниченная инновационная база требуют укрепления национального потенциала и расширения международного сотрудничества.

Исследование выделяет три макроэкономические тенденции, определяющие трансформацию, обусловленную искусственным интеллектом:

1. Парадокс производительности и автоматизации – ИИ повышает эффективность, но усиливает неравенство за счёт перераспределения доходов в пользу капиталоемких отраслей.

2. Концентрация технологической власти – ограниченное число корпораций контролирует ключевые данные, инфраструктуру и платформы ИИ, создавая форму «цифрового монополистического капитализма».

3. Инклюзия через инновации – развивающиеся страны могут встроиться в мировую ИИ-экономику посредством инвестиций в образование, государственно-частные инновационные кластеры и внедрение этических стандартов управления.

Для обеспечения справедливого участия в глобальной экономике ИИ государствам и институтам необходимо:

– инвестировать в цифровое образование и повышение грамотности в области ИИ;

- развивать открытые инновации и снижать зависимость от монополий в сфере технологий;
- формировать регуляторные рамки, обеспечивающие защиту данных и прозрачность алгоритмов;
- стимулировать международное сотрудничество и обмен технологиями;
- интегрировать оценку воздействия ИИ в национальное экономическое и социальное планирование.

Искусственный интеллект и автоматизация выступают как движущая сила экономического прогресса и одновременно источник социальных вызовов. Устойчивое развитие возможно лишь при балансировании инноваций и инклюзивности, конкуренции и регулирования, эффективности и человеческого достоинства. Для Узбекистана стратегическая интеграция в глобальную экосистему ИИ — через образование, этическое управление и международное сотрудничество — открывает возможности долгосрочного роста и технологической независимости.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. OECD. Science, Technology and Innovation Outlook 2025. Paris: OECD Publishing, 2025.
2. European Commission. Artificial Intelligence Act (2025): Framework for Trustworthy AI. Brussels, 2025.
3. World Bank. Automation, Inequality, and the Future of Work 2025. Washington, 2025.

4. OECD. Principles on Artificial Intelligence (2024 Update). Paris, 2024.
5. Republic of Uzbekistan. Digital Uzbekistan 2030 Strategy. Tashkent, 2020.
6. United Nations. World Economic and Social Prospects 2025. New York: UN, 2025.